

**ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНО-РЫЦАРСКИХ
ОРДЕНОВ: НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН. ОТ АККОНА
ДО ГРЮНВАЛЬДА**

За время крестовых походов (1096—1291 гг.) крестоносцы-христиане из разных европейских стран завоевали и сумели удержать в своих руках земли Сирии и Палестины, известные под названием Святой Земли (см. стр. 234—235). Тем самым был вбит клин между азиатскими и африканскими исламскими странами. «В крестовом походе... слились вождения и интересы двух господствующих классов средневекового быта — духовенства, представляемого монашеством, и рыцарства, и это соединение вызвало в истории новый тип «духовного рыцаря» — братство воинствующих монахов или монашествующих рыцарей» (*Герье В. Западное монашество и папство. М., 1913. С. 71*).

Почти в тех же хронологических рамках возникли двенадцать так называемых духовно-рыцарских орденов, представлявших собою христианские войска, сражавшиеся с мусульманами и язычниками: 1. иоанниты (госпитальеры) — после 1080 г. 2. тамплиеры (1119 г.) — первый орден, сложившийся в Святой Земле; 3. ордена Авиза (Эвора) — 1145 г.; 4. Алькантара (1157 г.); 5. Калатрава (между 1158 и 1163 гг.); 6. Орден св. Михаила (1167 г.); 7. орден Сантьяго де Компостелла (1160—1170 гг.); 8. Лилии (?); 9. Монжуа (1180 г.); 10. Немецкий орден (1190 г.); 11. Орден меченосцев (1202 г.) и 12. Орден братьев из Добжиня (1228 г.). Первые девять были основаны порту-

гальцами, испанцами, итальянцами, французами, следующие два — немцами, последний — поляками. Особенно сильны были тамплиеры, иоанниты и Немецкий орден, так как представляли собой крупные «интернациональные» рыцарские ордена. Остальные мелкие национальные ордена вскоре либо были поглощены господствующими орденами, либо упразднены. Такая судьба не миновала в 1312 г. даже Орден тамплиеров. Ордена добжиньцев и меченосцев были поглощены Немецким орденом (соответственно в 1235 и 1237 гг.).

«Аскетический идеал оказывал влияние не только на церковные слои. Он воздействовал и на мирян, и от слияния его с идеалом рыцарства получилась своеобразная форма — рыцарские ордена. Не будучи еще аскетическим и не сливаясь еще с монашеским, рыцарский идеал был уже идеалом христианским. Рыцари... были, по мысли идеологов, защитниками слабых и безоружных, вдов и сирот, защитниками христианства против неверных и еретиков. Стать рыцарем значило «поклониться ни шагу не отступить перед неверными»... Миссия защиты паломников в Святую Землю, помощи тем из них, которые, больные или бедные, в ней нуждались, защиты Гроба Господня от неверных вытекала, таким образом, из идеала христианского рыцарства. Благодаря господству аскетического миросозерцания, она сочеталась с принесением монашеских обетов, и так возникли рыцарские ордена» (*Карсавин Л. П. Монашество в средние века. М., 1992. С. 113—114*).

Духовно-рыцарские ордена были военно-монашескими организациями рыцарей. Они создавались под руководством католической церкви с целью защиты и расширения владений крестоносцев на Востоке и для территориальных захватов в Европе под предлогом борьбы с «неверными». Как монахи члены орденов давали обеты воздержания, послушания, бедности; как рыцари-феодалы они носили оружие, участвовали в завоевательных походах.

Идеолог крестовых походов Бернар Клервоский (1091 — 1153 гг.) в специально посвященном рыцарским орденам сочинении пытался оправдать их существование, примирив служение Богу и военную деятельность. «Новый род воинства, как слышно, недавно возник на земле и в той

стране, которую некогда посетил Исходящий с выси [Иисус Христос], — новый, говорю я, род воинства и неведомый веками; оно неустанно ратует в двойной борьбе как против плоти и крови, так и против духовной неправды. Когда кто храбро сопротивляется одними силами тела против телесного врага, я это не признаю достойным удивления как и не считаю редкостью. А также, когда кто-либо в доблести своего духа объявляет войну порокам и бесам, то я — хотя и считаю это похвальным, — но не назову удивительным, так как монахов полон мир. Но когда человек плоти и человек духа в одном лице мощно опоясываются, каждый своим мечом¹, то кто не сочтет достойным всякого удивления того, кто, как всем ясно, до такой степени необычен! Поистине неустрашимый воин и во всех отношениях себя обезопасивший — тот, кто тело облекает броней железа, а душу — броней веры. Снабженный двойным оружием он не боится ни беса, ни человека. И не страшится, конечно, смерти тот, кому смерть желанна. [...] Верно и добровольно он стоит за Христа, и более того — он желает умереть, чтобы быть при Христе» (*Бернар Клервоский. Во славу нового воинства.* // В. Герье. Западное монашество и папство. М., 1913. С. 72—73).

«Такие воины — истинные воители Христовы — могут сражаться за дело Господне. Пусть убивают они врагов или гибнут сами. Им нечего бояться. Славно претерпеть смерть за Христа и не преступно убивать других за Него. Христов рыцарь убивает безгрешно и умирает со спокойной совестью. Умирая, он трудится для себя, убивая, — для Христа. Недаром носит он меч. Служитель Бога, он — каратель злых и спаситель добрых. [...] Он мститель, служащий Христу, и защитник христианского рода. [...]

Подобными соображениями оправдывался немислимый и внутренне противоречивый идеал «рыцаря Христова» (*Карсавин Л. П. Монашество в средние века. С. 116*)².

¹ Опоясывание мечом было одной из составных частей ритуала посвящения в рыцари.

² См. также Часть третью, Раздел IV, очерки «Молящиеся» и «Те, которые сражаются».

* * *

В 1187 г. европейские правители готовились к третьему крестовому походу. Немецкие рыцари вторглись в Палестину осенью 1189 г. и вместе с другими войсками почти два года осаждали город Аккон [Акру], оплот Святой Земли. Для борьбы с бушевавшими в лагере осаждающих эпидемиями горожане из Бремена и Любека основали для немецкого контингента госпиталь в палатке, сооруженной из корабельного паруса. Это было в середине 1190 г. Вот как пишет об этом первый хронист Немецкого ордена Петр из Дусбурга:

«В год от Воплощения 1190, в то время, когда град Аккон был осажден христианами и милостью Господа отвоеван из рук неверных, были в войске христианском некие набожные люди из городов Бремена и Любека, которые, будучи людьми, не способными без милосердия и сострадания взирать на разные невыносимые лишения и неудобства недужных, имевшихся в упомянутом войске, устроили госпиталь в палатке своей, сделанной из паруса корабля, называемого по-тевтонски «кокка», где, собрав упомянутых недужных, преданно и смиренно служили им и от благ, посланных им Богом, бережливо пользуясь, милосердно исцеляли, полагая, что в лице любого недужного или нищего они принимают самого Христа...» (*Петр из Дусбурга. Хроника Земли Прусской. Перевод В. И. Матузовой//Scriptores Rerum Prussicarum. HRFG. T. Hirsch, M. Torpen, E. Strehlke. Lpz., 1861. V. I. P. 25—26*).

После взятия Аккона в октябре 1190 г. при поддержке герцога Фридриха Швабского положение Ордена упрочилось. Орден получил здание у городской стены, перестроил его, основал там госпиталь и часовню и оборудовал жилые помещения, после чего члены Ордена посвятили себя уходу за больными.

Происхождение названия Иерусалимский Немецкий госпиталь святой Марии неясно, однако связи между первым иерусалимским немецким госпиталем (1118 г.) и вновь созданным в Акконе в 1190 г., который со временем превратился в Немецкий орден, нет. Иерусалим был лишь

идейным центром Немецкого ордена, как и прочих рыцарских орденов после 1187 г. Папа римский Климент III дал согласие на учреждение госпиталя 6 февраля 1191 г. Окончательно он был утвержден папой Целестином III 21 декабря 1196 г.

В конце 1197 г., перед уходом из Палестины, было решено преобразовать Немецкий госпиталь в рыцарский орден. Вероятно это произошло весной 1198 г. на Вселенском соборе в Акконе. При выработке правил, по которым должна была строиться жизнь ордена, были использованы орденские уставы тамплиеров и госпитальеров. Ведя войну с язычниками, Немецкий орден должен был соблюдать устав тамплиеров как первый рыцарский устав, выработанный при содействии Бернара Клервоского. Будучи одновременно госпиталем, Немецкий орден должен был соблюдать и устав ордена (госпиталя) иоаннитов. Однако эти уставы к 1200 г. уже во многом устарели и к тому же не соответствовали тем условиям, в которых оказался Немецкий орден в Прибалтике. Однако IV Латеранский собор 1215 г. запретил новым орденам вырабатывать свои законы, но они должны были перенимать уже готовые. Чтобы облегчить положение Немецкого ордена, папа Иннокентий IV издал 9 февраля 1244 г. индикт, которым разрешалось изменять законы, если при этом они не затрагивали основ религиозной жизни.

Устав ордена предназначался для людей, ведущих строгий религиозный образ жизни. Требования были чрезвычайно высоки: ежедневно братья (члены) Ордена должны были проводить не менее пяти часов в молитвах и прочих религиозных занятиях; рыцарские турниры и охота (без которых не мыслится жизнь рыцаря) были запрещены; 120 дней в году составляли посты, предусматривавшие исключение даже таких продуктов, как молоко и яйца (стр. 00).

За намеренную ложь, нарушение поста, клевету, нанесение удара рукой мирянину братья должны были нести наказание. Если же кто поранил христианина до крови или разгласил тайны Ордена, тот подвергался годичному покаянию, т. е. должен был в течение года жить и трудиться вместе со слугами, трижды в неделю поститься

на воде и хлебе и каждое воскресенье подвергаться самобичеванию.

Об одежде братьев Ордена известно немного. С самого начала они должны были одеваться как монахи. Цвета Ордена были: белый, черный, коричневый или серый, однако первоначально, до преобразования в рыцарский орден, одежд белого цвета не было. Только после утверждения Ордена папой римским Иннокентием III 19 февраля 1199 г. рыцари стали носить белые плащи с черным крестом. Неизвестно, были ли они одного и того же цвета для всех членов Ордена или же отличались для разных групп.

Члены ордена образовывали несколько групп: братья-рыцари, священники, прочие братья, полубратья, сестры (с XIV в.), полусестры и фамилиары.

Братья-рыцари принимались в Немецкий орден из представителей рыцарского сословия; братья-священники отправляли церковную службу, а также занимались искусством и наукой (орденским священником был Петр из Дусбурга, первый хронист Ордена). К прочим относились братья Ордена, не принадлежавшие к рыцарскому сословию (легковооруженные воины и служащие низшего звания), но бывшие полноправными членами Ордена. Полубратья были мирянами, выполнявшими различные хозяйственные работы. Сестры Ордена были представительницами низших сословий, которые ухаживали за больными и выполняли в Ордене роль служанок. Фамилиары принимались обычно из числа богатых мирян, которые подчинялись орденским властям и могли оказывать материальную поддержку Ордену, а по смерти завещать ему все свое состояние.

«По уставу кандидаты в рыцарское братство обязаны были дать удовлетворительные ответы на те же пять вопросов, что задавались и тамплиерам: не являешься ли ты членом другого ордена? не женат ли ты? нет ли у тебя скрытых физических дефектов? не должник ли ты? не серв ли ты? Пять раз ответив «нет», кандидат должен был вслед за тем пять раз ответить «да». Готов ли ты сражаться в Палестине? В других местах? Заботиться о недужных? По приказу исполнять то, что умеешь? Соблюдать Устав? После этого он приносил монашеский обет:

«Я, ... , приношу обет и обещаю блюсти невинность, отказаться от собственности, быть послушным Богу и Благой Деве Марии и тебе, брат ... , магистр Тевтонского ордена, и твоим преемникам согласно Уставу и Статутам ордена и буду послушен тебе и твоим преемникам до самой смерти».

После чего его принимали в орден, и отныне он подчинялся распорядку, соблюдение которого предполагало, что в любой момент он с одинаковым рвением должен был играть две роли: монаха и рыцаря». (*Christiansen E. The Northern Crusades. L., 1980. P. 82—83. Перевод В. И. Матузовой*).

Первый храм Немецкого ордена был сооружен в Акконе, вскоре после взятия города. До 1196 г. в Святой Земле возникло еще пять орденских центров: в Газе, Яффе, Аскалоне, Раме и Замси. В 1197 г. рыцари Ордена вступили в Барлетту и Палермо — в то время крупные морские порты в Южной Италии и Сицилии, которые были в руках крестоносцев.

Немецкий орден начал быстро расширять свои земельные владения на Востоке и в Западной Европе, хотя там уже существовали многие сотни центров тамплиеров и иоаннитов. С 1200 по 1300 гг. почти ежегодно возникало хотя бы одно комтурство (наименьшая административная единица Ордена), иногда два или больше. Около 1300 г. Орден насчитывал 300 комтурств в Европе: от Дуная на Востоке и почти до Атлантики на Западе, от Швеции на Севере и до южной оконечности Европы.

Первые комтурства возникли благодаря усилиям тех крестоносцев, которым довелось познакомиться с Орденом в Святой Земле. Основатели Ордена и его будущие благодетели жертвовали Ордену денежные суммы, скромные земельные владения и крупные поместья, церкви, монастыри и госпитали. Главными покровителями Ордена были папа и император, а также епископы и князья, знать и богатые горожане. С 1210 по 1250 гг. Орден возглавляли три выдающихся магистра: Герман фон Зальца (1209—1239 гг.), Конрад, ландграф тюрингенский (1239—1240 гг.) и Генрих фон Гогенлоэ (1244—1249 гг.), обладавшие талантом дип-

ломатов и сыгравшие большую роль в укреплении политических позиций Ордена.

О Генрихе фон Зальца читаем в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга: «Он был красноречивый, приветливый, мудрый, осмотрительный, прозорливый и прославленный во всех делах своих. ...так с течением времени преуспел орден, возглавляемый им, что вскоре после смерти его насчитывалось в вышеупомянутом Ордене две тысячи братьев из знатных родов королевства Алемании. ...Ведь так возвысился Орден благодаря ему, что неслыхано было испокон веков, чтобы какая-либо другая религия или орден так преуспели бы в этом мире благодаря одному человеку. И не удивительно. Ибо так милостив был к нему Бог, что был он любим всеми и воистину можно было сказать о нем, что был он любим Богом и людьми. Держал он в руке своей господина папу и императора, не говоря о прочих правителях и магнатах, и так расположил к себе их души, что получал все, чего бы ни попросил у них ради чести и пользы Ордена своего» (*Петр из Дусбурга... С. 31*).

Одновременно Орден превращался в крупного земельного феодала, имевшего комтурства почти по всей Европе. В 1199 г. было основано комтурство Зоннтаг в Штейермарке, в 1200 г. — госпиталь в Галле-на-Заале в Тюрингии, в 1202 г. — госпиталь в Боцене (Южный Тироль), в 1204 г. возникло комтурство в Праге, тогда же, вероятно, и в Вене; в 1206 г. сооружен второй храм в Сицилии (Полицци), в 1207 г. — храм в Рейхенбахе в Гессене; в 1209 г. Орден вступил на территорию Греции и тогда же в Нюрнберг (Франкония), в 1210 г. — в Баварию, основав храмы в Айхахе и Регенсбурге, а в 1211 г. — в Бурцу (Венгрия), в 1218 г. возникли первые храмы Ордена в нынешних Бельгии и Голландии, не позднее 1225 г. — в нынешней Швейцарии, а в 1228 г. — во Франции. Наконец, в 1230 г. рыцари Ордена вступают в Пруссию, а в 1237 г. — в Ливонию.

Со временем первые комтурства были преобразованы в баллеи (провинции), во главе которых стояли комтуры земель. Для Германии, Ливонии и Пруссии назначались

магистры земель (ландмейстеры). Верховная власть в Ордене принадлежала великому магистру (гроссмейстеру). Генеральный капитул был высшим законодательным и надзорным органом. Ближайшими помощниками великого магистра были: великий комтур (заместитель великого магистра), маршал (высший военный чин), был также ответственный за дела госпиталя в резиденции Ордена (шпитлер), казначей, ведущий кассой Ордена, и ответственный за одежду (трапир).

О церемонии избрания великого магистра известно следующее: собрание братьев Ордена выбирало комтура-выборщика. Он выбирал себе одного брата и вместе они выбирали третьего и т. д., пока их не набиралось 13. Эти 13 человек составляли избирательный капитул. Во время выборов комтур-выборщик сам оглашал имена тех, кого он считал наиболее достойными. Остальные 12 выборщиков могли соглашаться или выдвигать иные кандидатуры.

Около 1280 г. Орден имел 13 баллеев в немецких землях, 3 — в Италии, по одному во Франции, Греции и Сирии, а также владения в Пруссии и Ливонии. Баллеями в империи были: Бизен, Утрехт, Богемия (Чехия), Австрия, Тюрингия, Саксония, Эльзас-Бургундия, Лотарингия, Кобленц, Марбург, Франкония, Боцен и Вестфалия. В Италии возникло три баллея: Сицилия, Апулия и Ломбардия. Баллеи состояли из комтурств. Так, в Сицилии было 10 комтурств, в баллеях Бизен и Утрехт 12—14 комтурств. Баллеи в Греции назывался Романия, в Сирии — Армения. В то же время владения в Святой Земле не относились ни к какому баллею, но подчинялись непосредственно верховной власти Ордена.

В Грецию, Венгрию (область Бурцу), Пруссию и Ливонию Немецкий орден был призван как рыцарский орден на помощь местным правителям в борьбе с неверными; в других баллеях он существовал как госпиталь.

В начале 30-х годов XIII в., после неоднократных просьб польского князя Конрада Мазовецкого, папы и императора Фридриха II, Орден начал завоевание Пруссии. Пруссы относились к западнобалтийским племенам, насе-

лявшим побережье Балтийского моря от Вислы до Немана. По языку они были близки к литовцам и латышам. Эти неславянские народы находились в окружении славянских: русов, поляков, поморских славян, для которых огромное значение имел выход к морю. Поэтому на территории Пруссии и Литвы нередко разыгрывались войны.

«Пруссы не имели понятия о Боге. Поскольку они были глупцами, то разумом не могли постичь его, а так как письменности у них не было, то не могли созерцать его и в Писании. В самом начале они чрезвычайно дивились тому, что кто-то, отсутствуя, мог пояснить свои намерения буквами. И вот, поскольку они не знали Бога, то случилось, что, заблуждаясь, они всю природу почитали вместо Бога, а именно солнце, луну и звезды, гром, птиц, также четвероногих, вплоть до жабы. Были у них также священные леса, поля и реки, так что они не осмеливались в них рубить деревья или пахать или ловить рыбу. Было же среди этого погрязшего в пороке народа, а именно в Надровии, одно место, называемое Ромов, ведущее название свое от Рима, в котором жил некто, по имени Криве, которого они почитали, как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле и повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литвины и прочие народы земли Ливонской. Такова была власть его, что не только он сам, или кто-либо из сородичей его, но даже гонец с его посохом или с другим отличительным знаком, проходя по пределам вышеупомянутых язычников, был в великом почете у королей, нобилей (знати — *V. M.*) и простого люда. Хранил он также, по древнему обычаю, негасимый огонь. Пруссы верили в воскрешение плоти, однако не так, как следовало. Ибо они верили, что если кто-то является знатным или незнатным, богатым или бедным, властительным или бесправным в этой жизни, таким будет и после воскрешения^в будущей жизни. Вот почему случалось, что с умершими знатными сжигались оружие, кони, слуги и служанки, одежда, охотничьи собаки и ловчие птицы и прочее, что они относили к военному делу. С незнатными сжигалось то, что относилось к их занятиям. Они верили, что все

сожженное воскреснет с ними и будет служить как и прежде. (...)

После победы они приносили жертву своим богам и от всего того, что досталось им победой, третью часть подносили упомянутому Криве, который это сжигал. Ныне же литвины и прочие язычники этих мест сжигают упомянутую жертву в каком-то священном месте согласно их обряду, но, прежде чем сжечь коней, их загоняют настолько, что они едва могут стоять на ногах» (*Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. Перевод В. И. Мамузовой// Вопросы истории. 1986. № 7. С. 66—67).

Предпринимались миссионерские попытки насаждения христианства в Пруссии. Епископ Адальберт Пражский проповедовал в Пруссии христианство (X в.), но через несколько лет (997 г.) был убит язычниками. Его преемника, миссионера Бруно Кверфуртского, та же участь постигла в 1009 г. Миссия возымела успех только с основанием в 1206 г. цистерцианского¹ монастыря в Лекно. Его аббату Готфриду удалось основать в 1215 г. прусское епископство, которое возглавил цистерцианец Христиан из Оливского монастыря. В 1217 г. по неясным причинам Христиан перешел от мирной миссии к военным действиям, пригласив крестоносцев. Оказывая сопротивление, пруссы разгромили едва возникшую прусскую церковь и нанесли жестокий урон Поморью и Северной Польше. В одной только Мазовии было разгромлено 250 приходских церквей и 10 тыс. деревень, убито 20 тыс. человек, а 5 тыс. уведено в плен. Князь Конрад Мазовецкий призвал на помощь рыцарей Немецкого ордена. Папа и император, каждый в своей булле², предоставили Ордену полную свободу действий в

¹ Цистерцианский католический монашеский орден был основан во Франции монахами-бенедиктинцами в 1098 г. Обрел влияние в XII в. после реорганизации его Бернаром Клервоским, по имени которого монахи ордена стали называться бернардинцами. По уставу, принятому в 1119 г., монахам ордена предписывался аскетический образ жизни и физический труд. К началу XIV в. цистерцианский орден превратился в один из богатейших католических монашеских орденов.

² Император Фридрих II издал свою буллу («Золотая булла Римини») в марте 1226 г., папа римский Гонорий III — в 1234 г. (вообще за время своего правления с 1216 по 1227 г. Гонорий III издал 113 булл для Немецкого ордена).

Пруссии, жалую им всю землю, какую он сможет отвоевать у язычников. Пруссия, таким образом, исключалась из ленных отношений империи, что предоставило Ордену абсолютную автономию независимо от высшей власти императора.

Когда в 1230 г. Конрад Мазовецкий отказался от своих прав на Хелминскую землю, ею завладел Герман фон Зальца. Его верный соратник Герман Бальк вошел в Пруссию в качестве ландмейстера, приведя с собой пять братьев (рыцарей) и оруженосцев. Они обосновались на левом берегу Вислы. В 1231 г., по прибытии крестоносцев, он переправился через реку и встал укрепленным лагерем. По описанию Петра из Дусбурга первая крепость была достаточно примитивна: она была сооружена на большом дубе. Это место служило плацдармом, откуда крестоносцы завоевали прилегающие земли и основали города Кульм (ныне Хелмно) и Торн (Торунь). «Брат Герман Бальке, магистр Пруссии... построил в 1231 году замок Торунь. Это сооружение было сделано в каком-то дубовом дереве, в котором были устроены укрепления для обороны; со всех сторон они окружили себя засеками; подступ к замку был всего один» (*Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской.* Там же. С. 50.)

С 1233 г. начались крупные военные операции по завоеванию Пруссии. Завоевательские планы осуществлялись с помощью европейского рыцарства и знати, принимавших активное участие в походах Немецкого ордена.

Около 1184 г. в Ливонии миссионерствовал Мейнхард из голыптейнского монастыря Зегеберг. По его смерти был избран епископом Бертольд фон Локкум; он погиб во время восстания в 1198 г. Альберт фон Бекесховеде, третий епископ, на время всего своего тридцатилетнего правления заручился сильной поддержкой крестоносцев и основал в 1202 г. Орден меченосцев. К 1229 г. (год смерти Альберта) были завоеваны Ливония, Эстония и часть Курляндии (территория расселения балтийского племени курши). Эти земли как владение Ордена объединились под названием Ливония.

В дальнейшем магистр Ордена меченосцев Вольквин, поняв, что сотрудничество с Немецким орденом в Пруссии, более сильным и обладавшим большими привилегиями,

пошло бы ему на пользу, вступил в переговоры в Немецким орденом относительно объединения. Герман фон Зальца, поразмыслив, наконец, через год направил посольство в Ливонию. Послам меченосцы не слишком приглянулись, «ибо им не понравилась их жизнь, они хотели жить по-своему, не соблюдая их устав», как впоследствии сообщил великий магистр Герман фон Гельдунген в своем донесении. По-видимому, речь шла о сохранении самостоятельности Ордена меченосцев после объединения, а не об абсолютном поглощении его Немецким орденом. Но 22 сентября 1236 г. пришла весть, что ливонское войско потерпело поражение при Шяуляе и что только вмешательство Немецкого ордена могло спасти положение. После чего 12 мая 1237 г. папским декретом Орден меченосцев был присоединен к Немецкому ордену.

Прусский магистр Герман Бальк тут же отправил в Ливонию 60 рыцарей Ордена. Там в ближайшие годы было восстановлено спокойствие, завоевана Курляндия, а от границ отброшены русские.

Однако при преемнике Балька Дитрихе фон Грюнингене Крестоносцы понесли тяжелое поражение на Чудском озере от русских войск под водительством Александра Невского. «На рассвете 5 апреля 1242 года Александр увидел, как вся масса немецких войск устремилась на русских. Устремленно размеренно двигался безликий железный клин, сверкающий доспехами, причудливыми шлемами рыцарей в белых плащах с изображением красного меча и креста.

...Александр с возвышенного места смотрел и ждал. Он уклонился от обычно принятого встречного удара, показной дружинной доблести он предпочел мудрость. Выставив ночью впереди заслон, он велел ему стоять как вкопанному, пока весь рыцарский клин не втянется в русские ряды. Заслон волю его выполнил: осыпал голову «свиньи» стрелами, а затем принял ее в копья. А уж потом, отбиваясь мечами, теряя воинов и смыкая редущие ряды, стал медленно отходить. Наконец рыцари смяли заслон и устремились вперед: «Наехаша на полк немци и чюдь и прошибошася свиньюю сквозе полк...» Крестоносцы яростно пробились сквозь войско заслона. Но здесь их конница,

утратив и строй, и боевой порыв, считая дело выигранным, оказалась перед занесенным глубоким снегом, непроходимым для нее лесистым берегом Узмени.

Теперь пора. Александр подал знак, на солнце сверкнул золотом суздальский лев на княжеском стяге, и внезапно на рыцарей устремились главные силы русских, с одной стороны новгородцы, псковичи, карелы, ижоряне во главе с тысяцким и посадником, с другой — суздальская рать Александра, и «бысть сеча ту велика немцемь и чюди» (...)

Это была дотоле невиданная битва, и казалось, что «трусак от копий ломления и звук от сечения мечного» был такой, будто «озеру померзшю двинутися; и не бе видети леду, покры бо ся кровию».

Замысел Александра удался вполне. Русские люди «кровь свою прольяхша» не напрасно, цвет рыцарства был разгромлен. (...) Было убито одних только рыцарей 400 (из них 200 меченосцев), а 50 попали в плен...» (*Пауто В. Т. Александр Невский. М., 1974. С. 76—78*).

Рыцари Ордена навсегда отказались от плана завоевания Русской земли.

Поражение Ливонского ордена вдохновило пруссов и их союзника, поморского князя Святополка, на восстание. Пять укрепленных крепостей на Висле и у моря были потеряны для Ордена, а тысячи немецких колонистов погибли. Но Орден оказался сильнее, и прусское восстание закончилось поражением. 7 февраля 1249 г. был подписан мирный договор в Христбурге. По договору пруссы подчинялись Ордену и обязались принять крещение, а также построить 21 церковь и служить в них церковную службу. Орден предоставлял им имущественное и наследственное право.

Вот некоторые статьи из Христбургского (Кишпоркского) договора 1249 г.:

«[II] Далее много раз называемые новообращенные, главным образом из Помезании, Вармии и Натангии¹,

Помезания, Вармия и Натангия — прусские земли. Ко времени начала завоевания Пруссии крестоносцами их насчитывалось одиннадцать: Помезания, Погезания, Вармия, Натангия, Надровия, Скаловия, Судовия, Самбия, Галиндия, Барта; к числу прусских немецкие крестоносцы относили и Кульмскую (Хелминскую) землю.

выслушав от нас поучение, что люди все равны, пока они не согрешили, и что единственно прегрешение делает людей несчастными и подчиненными, и что любой, как бы он ни был свободен, если совершил прегрешение, становится рабом греха, не желая потерять выше названную свободу и в дальнейшем подчинить себя за грех человеку, в присутствии нас и других выше названных обещали Богу и Римской церкви и много раз названным братьям по свободному изъявлению воли крепко и надежно,

[1] что они или их наследники не будут сохранять [обычаев] сжигания мертвых или захоронения [их вместе] с конями или людьми, или с оружием и платьем, или с какими-либо другими драгоценными вещами, или по каким-либо другим [обрядам], не будут сохранять родовых [племенных, простонародных] обычаев, но своих мертвых будут хоронить по христианскому обычаю на кладбищах, а не вне их.

[2] Идолу, которого один раз в году, собрав жатву, они обычно выдумывают и почитают за бога, имя которому они дали Курхе, и другим богам, которые не создали неба и земли, какими бы именами они ни назывались, они в дальнейшем не будут делать возлияний, но что они твердо и неизменно останутся веруя в Господа Иисуса Христа и католическую церковь и [будут оказывать] послушание и повиновение Римской церкви.

[4] Кроме того, они обещали, что равным образом не будут в дальнейшем иметь двух жен и более; но, довольствуясь только одной, каждый [будет] соединяться с нею при достаточном [важном] свидетельстве и этот брак объявит в церкви в указанное время с должным торжеством перед народом.

[7] Они также обещали, что как только у кого родится ребенок или в течение не более восьми дней, если так долго он может прожить без опасности смерти, они примут меры доставить его для крещения в церковь, чтобы священник крестил его; и если [ему] угрожает опасность смерти, то пусть он будет возможно скорее крещен каким-либо христианином, имеющим стремление совершить крещение, трижды окунув ребенка в воду со словами: «дитя, я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа».

[III] [1] Кроме того, чтобы много раз названные новообращенные не оказались неблагодарными за свободу и милость, которых они всегда желали, они согласились перед вышеназванными и твердо обещали, что, так как нам очень трудно объезжать все поселки Пруссии для молотьбы и доставки нашей десятины, то сами новообращенные и их наследники будут доставлять ежегодно эту десятину обмолоченной в наши житницы сами или через посредство других.

[2] И кроме того, они обещали, что они будут охранять жизнь и члены, честь и права всех и каждого из нас по их силе и возможности добросовестно, не будут сочувствовать и не позволят, молча или громко, чтобы какая-либо измена была вокруг нас;

[5] и что во всех наших походах пойдут снабженные и вооруженные согласно своим возможностям.

И мы им обещаем, что если кто из них во время наших походов будет взят в плен язычниками или врагами, мы добросовестно будем стараться об их освобождении без того, чтобы нам [что-либо] давали» (*Папуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 499—507*).

В 50-е годы XIII в. Немецкий орден продолжал укреплять свои позиции в Пруссии и Ливонии. В 1252 г. был основан Мемель (ныне Клайпеда) и тем самым как бы наведен мост между Пруссией и Ливонией. В 1254—1255 гг. сильное войско крестоносцев во главе с королем Чехии Отакаром II завоевало прусскую землю Самбию и основало в ней замок Кенигсберг. В 1253 г. ливонский магистр дал согласие короновать великого князя литовского Миндовга и поставить брата Ордена Христиана епископом Литвы. Миндовг предоставил Ордену свободу рук в Жемайтии — землях жемайтов (жмуди) — древнего литовского племени, а в 1260 г. завещал ему, за неимением преемника, также и Аукштайтию — земли аукшайтов — литовского племени, жившего в восточной части Литвы.

Тем временем произошло событие, грозившее свести на нет все усилия Ордена. В 1260 г. жемайты нанесли сокрушительный удар объединенному войску прусских и ливонских рыцарей при Дурбене. В битве пали 150 рыцарей.

«...И свершилась там великая битва, и многие пали с каждой стороны. Наконец, после долгого единоборства... братья, по воле Господа, потерпели поражение... и пали в этом сражении... в земле Куршской, в поле близ реки Дурбин, брат Бурхард, магистр Ливонии, и брат Генрих Ботель, маршал Пруссии, а с ними 150 братьев, а из народа Божьего такое множество, что о количестве их я не слышал» (*Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. Там же. С. 97).

За этим последовало прусское восстание, охватившее земли от Двины до Вислы. Во главе восставших стояли прусские вожди Гланде, Глаппо, Геркус Монте. Мелкие крепости пали при первом же ударе. Крупные держались, и в них укрылись немецкие беженцы. Крестоносцы потерпели несколько тяжелых поражений: в 1261 г. при Леневардене в Ливонии и при Покарвисе в Пруссии, в 1263 г. — при Дюнамюнде и Лебау. В 1261 г. великий князь литовский Миндовг отошел от Ордена. Александр Невский собирался выступить против Ордена, шла упорная борьба за крепости на море и на Висле.

В 1267 г. ситуация стала меняться в пользу Ливонского ордена, в 1272 г. — в пользу Ордена в Пруссии. С помощью войск крестоносцев им удавалось отвоевать местность за местностью. Одновременно шло обращение местного населения в христианство. Добровольно переходившим на сторону Ордена тевтонские завоеватели предоставляли широкие права и даже возводили в положение знатных людей.

«Кто бы ни обратился к вере Христа, оставив идолопоклонство, братья милостиво обращаются с ним, и вот как. Если он знатен и происходит из рода нобилей, то ему даются земли в свободное владение и в таком количестве, что он может жить приличествующе положению своему; если он не знатен, то он и сам служит братьям по доселе соблюдаемому обычаю земли Прусской; разве что с достойными награды или порицания поступают по-иному. Например, незнатные, которые в вероотступничестве или при других обстоятельствах преданно примыкали к вере братьев, разве славные их заслуги не требуют

того, чтобы незнатность их превратилась в благородную знатность, а рабство в заслуженную свободу? Непременно, Господи. И соответственно этому разумеи и обратное. Вот почему в земле Прусской много новообращенных, предки которых происходили из знатного рода, они же из-за своего зла, содеянного против веры и христиан, были признаны незнатными; другим же, чьи родители были незнатными, за верное служение, оказанное вере и братьям, дарована была свобода» (*Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. Там же. С. 146.). Восстание завершилось в Пруссии в 1283 г., в Ливонии — в 1290 г. победой Ордена.

В XIV в. Орден вел борьбу с язычниками-жемайтами в Литве. С одной стороны, это была война за веру, с другой она была вызвана интересами государства Ордена в Пруссии, широкий фронт которого не смог бы продержаться без жемайтского тыла. Жемайтия разъединяла Пруссию и Ливонию. Но и без этого Орден видел в Литве врага: до 1290 г. литвины совершили не менее 30 нападений на земли Ордена и каждый раз уходили из них не с пустыми руками, увозя людей, угоняя скот и унося награбленное добро.

Однако, пока Орден действовал в собственной земле, маленький литовский народ вырос в огромное Литовское государство, к 1350 г. расширившее свои границы до Смоленска на востоке и до Черного моря на юге. С мощью этого государства крестоносцы не могли справиться своими силами. На протяжении XIV в. обычным явлением становятся походы европейской знати и рыцарства в Пруссию, откуда они вместе с рыцарями Немецкого ордена совершали походы на Литву.

С 1230 по 1283 гг. крестоносцы создали государство, простиравшееся от Вислы до Финского залива. После смерти поморского князя Святополка начинается борьба Ордена с Польшей за обладание Поморьем.

До 1226 г. Поморье находилось под властью Польши, затем стало независимым. Притязания Польши потеряли силу за давностью лет. Польский князь Владислав Локетек, получив Поморье, дважды от него отрекался. Его преемник отдал Поморье маркграфам бранденбургским, которые с

XIII в. были связаны с Польшей ленными отношениями. Однако для Польши обладание Поморьем означало выход к морю, исполнение давних притязаний и возможность отрезать орденское государство, узкой полосой протянувшееся между Польшей и морем, от Германии и замкнуть его с юга и с запада. В 1309 г. свободная земля была занята бранденбургскими войсками, город Данциг — войсками польского князя Владислава Локетка. Когда последний попросил помощи и пообещал за нее половину Данцига, орденское войско вытеснило бранденбуржцев из Поморья, но заставило отступить войска Локетка, когда он отказался от уплаты контрибуции.

Владислав начал длительный церковный судебный процесс (с участием Римской курии) с Орденом за Поморье, а когда это не возымело действия, Владислав, став королем польским, объединил вокруг себя все силы королевства и в 1329 г. вступил в войну с Орденом. Два года нападали поляки на землю Ордена, но встречали отпор со стороны укрепленных крепостей. Затем Орден перешел в наступление, но сначала потерпел поражение при Пловцах, однако в 1332 г. овладел польским пограничьем и укрепился на нем. По смерти короля Владислава в 1333 г. его преемник Казимир прекратил войну, попытался заполучить Поморье в ходе очередного судебного процесса. Он завершился тем, что сам папа римский призвал к заключению мира с Орденом (1343 г.) при условии, что, получив Поморье, Польша прекратит дальнейшие завоевания.

В ближайшие за тем годы Орден, пользуясь материальными затруднениями мелких земельных феодалов, скупил все земли до Одера и не уступил их Польше.

В результате всего этого Орден превратился в суверенное государство, а вместе с тем в важный военный фактор не только в Прибалтике. Орден получил международное признание и был связан почти со всеми европейскими странами. Его государство представлялось в Европе XIV в. воплощением идеи крестовых походов, на волне которых оно и поднялось. Особенно отчетливо это прослеживается на примере Пруссии. Само завоевание и покорение этой земли с насаждением в ней христианства было делом

объединенных европейских сил во главе с Немецким орденом. Мирное развитие страны осуществилось на этой же основе сотрудничества, в первую очередь при участии Германской империи, так что население Пруссии являло собой конгломерат жителей немецких земель, пограничных польских областей и прусского коренного населения. Вопреки до сих пор существующей точке зрения, что Орден уничтожил коренное прусское население, стоит говорить скорее о его ассимиляции.

Успехи Ордена в завоевании Пруссии и основании автономного государства историки объясняют его рыцарско-монашеским характером, благодаря чему он был способен не только на насильственные военные действия, но и на проведение христианской миссии.

XII—XIII вв. были временем подлинного расцвета рыцарских орденов. Пример Немецкого ордена в Пруссии свидетельствует какого могущества может достичь орден.

Однако с прекращением крестовых походов ордена теряют идейную основу и питательную почву для дальнейшего развития. Постепенно восхищение современников рыцарскими орденами сменилось трезвой, даже враждебной критикой. Говорили порой, что ордена исчерпали себя. Именно это имелось в виду, когда король французский Филипп IV Красивый (1285—1324 гг.) в 1312 г. разогнал Орден тамплиеров, обвиненный в тяжких грехах и осужденный в инквизиционном процессе. На рубеже XVI в. из рыцарских орденов остались лишь иоанниты и Немецкий орден.

В конце XIII в. английский ученый-философ Роджер Бэкон, характеризуя действия христиан, ратующих за обращение язычников в христианство, писал, что «...особенно братья Тевтонского (Немецкого. — *В. М.*) ордена желают обратить их в рабство, как это очевидно проповедникам и миноритам и прочим добрым людям во всей Германии и Польше».

Первый ощутимый крах Немецкий орден понес в Святой Земле. В 1244 г. мусульмане захватили Иерусалим, а затем

¹ Проповедники — Орден монахов-доминиканцев; минориты — Орден монахов-францисканцев.

постепенно отвоевали у христиан и все остальное. В 1291 г. пал Аккон, последний оплот христиан в Палестине. Вместе с этим была утрачена основа для дальнейших крестовых походов и потерпела крах самая идея крестовых походов. Но сколь бы катастрофичен ни был этот удар, для Немецкого ордена он имел и свои положительные стороны. Не стало почвы для соперничества между Пруссией и Святой Землей. Резиденция великого магистра, которая с 1291 по 1309 г. находилась в Венеции, была перенесена в 1309 г. в Мариенбург — автономное прусское государство, где он был суверенным феодальным правителем.

К концу XIV в. орденское государство в Пруссии достигло высокого для своего времени экономического развития. Оно стало одним из крупнейших производителей зерна в Европе (в 1390 г. в Данциг прибыли 300 английских кораблей с целью закупки зерна). Кроме того, орденское государство вело торговлю древесиной, медом и воском, янтарем, мехами и шафраном; прусские купцы получали многие из этих товаров из Руси, Польши и Силезии.

В области духовной жизни, искусства и науки орденское государство также многого достигло, и это тем более удивительно, что развитие этих сфер шло одновременно с непрекращающимися военными действиями.

Орденские власти учредили в Пруссии немало приходских и народных школ. Прусских учащихся посылали в крупные средневековые университеты. Некоторые из них в дальнейшем снискали себе славу знаменитых профессоров. До 1525 г. в европейских университетах обучалось 4028 пруссов, а в одной только Праге до 1420 г. были профессорами 80 пруссов. В 1386 г. великий магистр добивался разрешения папы римского основать университет в Кульме (Хелмно). Однако внутренние противоречия Ордена помешали созданию этого, четвертого в то время, немецкого университета, который мог бы стать центром просвещения в Северо-Восточной Европе.

Постепенно сложилась собственная орденская литература. Ее составными частями были: история Ордена, пересказы Священного писания и жития святых. Расцвет орденской историографии приходится на время правления

великого магистра Лютера фон Брауншвейга (1331 —1335 гг.), привлечшего к научной деятельности многих братьев Ордена. Блестящими представителями историографии являются Петр из Дусбурга и Николай фон Ерошин. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга охватывает период от основания Ордена до 1330 г. В ней нашли отражение, наряду с историей Ордена, древнейшая история, религия, обычаи и культура пруссов. Поэтому она является важным источником по истории древней Пруссии. В описании завоевания Пруссии Орденом Дусбург изображает Орден орудием Божиим для борьбы с язычниками.

Хроника Дусбурга, написанная на латинском языке, была переведена на немецкий язык в форме рифмованной хроники Николаем фон Ерошиным, его непосредственным преемником, обладавшим большим поэтическим талантом.

Несколько позднее в Ливонии орденский священник Бартоломей Хенеке создал продолжение знаменитой Ливонской рифмованной хроники, описав в ней историю Ордена в Ливонии до 1348 г. «Хронику Ливонии» создал также капеллан Герман фон Вартберге. Впрочем, обе эти хроники во многом уступают сочинению Петра из Дусбурга. Продолжателем Дусбурга в Пруссии стал Иоганн фон Посильге, служитель Помезанского епископства. Его хроника охватывает 1361—1405 гг.

К орденской историографии причисляют также хронику Виганда Марбургского, герольда великого магистра Конрада фон Валленрода. Он является одним из величайших хронистов Средневековья, хотя немецкий оригинал его хроники сохранился лишь в нескольких отрывках. Основное ее содержание — описание походов европейской знати и рыцарства под руководством Немецкого ордена на прусские и литовские земли. Хроника охватывает период с 1311 по 1394 г.

К религиозной литературе Ордена относятся жития святых (в первую очередь покровителей Ордена), а также пересказы (на немецком языке, зачастую рифмованные) Священного писания, прежде всего — о Данииле, царе Давиде, Юдифи, Маккавеях, служившие первоклассным материалом для нравственного воспитания членов Ордена.

Особенно пострадали после перенесения центра Немецкого ордена в Пруссию баллеи на Средиземном море. Первой пала «Армения», последнее известие о которой относится к 1271 г., однако, не исключено, что Орден владел ею до перехода ее к мусульманам в XIV в. К тому же времени относятся сообщения братьев Ордена об относящемся к баллею «Армения» острове Кипр. Тогда же были выкуплены у Ордена владения в Монпелье, потерял Арль, в результате чего Орден лишился земель в Южной Франции.

В XIV в. произошло еще одно событие, приведшее в дальнейшем к окончательному краху Немецкого ордена в Пруссии. В политической жизни Восточной Европы произошел перелом: в 1386 г. в результате брака польской королевы Ядвиги и великого князя литовского Ягеллона была заключена уния между Литвой и Польшей.

Великий магистр Конрад фон Валленрод (1391—1393 гг.) осознавал какой опасностью грозила эта уния Ордену. Он стремился привлечь на сторону Ордена великого князя литовского Витовта (1392-1430 гг.), противника Ягеллона в Литве, но безуспешно. По его смерти руководство Орденом перешло к Конраду фон Юнгингену (1394—1407 гг.). Он добился присоединения к Ордену Жемайтии мирным путем, что объединило Пруссию и Ливонию. Цель столетней политики была достигнута.

Конрад фон Юнгинген, как и его предшественники, делал все возможное, чтобы избежать ведения войны на два фронта. Он писал одному из комтуров: «Войну легко начать, но трудно кончить. Лучше потерять одного, двух или четырех коней, чем всю страну. У той и другой стороны огромные земли, у нас же — небольшая страна с многочисленным народом, не привыкшим к войне». При преемнике Конрада Ульрихе фон Юнгингене (1407—1410 гг.) Витовт прикинулся верным другом Ордена. Напротив, Ягеллон вечно проявлял недовольство и воздерживался от предложений совместных походов на Восток. В 1408 г. фогт Жемайтии Михаэль Кухмейстер сообщил о происках Витовта в Жемайтии. Приступили к укреплению военной мощи Ордена в этой земле. Ульрих поступил бы разумно,

если бы сделал вид, что ничего не знает о поведении Витовта, и быстро исключил Жемайтию из числа друзей Пруссии и Ливонии. Но он решил объявить Витовту войну. Предварительно он напомнил Ягеллону о его обязательствах. Но когда обнаружилось, что польский король должен был нанести удар орденом войскам при наступлении на Витовта, Ульрих немедленно объявил войну и Польше.

Ягеллон и Витовт получили поддержку со стороны войск татар, русских, владов и чехов. Орден привлёк немецких наемников, призвал немецких князей и повелел ливонскому магистру объявить войну Витовту. Однако великий магистр объявил войну в качестве магистра Пруссии, поэтому совместные действия могли начаться лишь по объединении обоих магистров. Таким образом и заключение мира одним магистром без ведома другого было вполне естественным. Поэтому ливонский магистр не совершил никакого «предательства» против Ордена, когда занял примерно такую позицию: без нашего ведома начатая война может вестись и без нашей помощи. Ливонский магистр заявил, что он совсем недавно заключил мир с Витовтом и теперь не может его расторгнуть. Должно быть разочарование в Пруссии было велико, ибо Ливония была сильнейшей и самой надежной фигурой в этой игре. Теперь следовало отказаться от задуманного зимнего похода на Литву.

По окончании перемирия один корпус войска Ордена во главе с Генрихом фон Плауеном стоял в Поморье, основные силы — на Дривенце, где ожидалось нападение поляков. Однако Ягеллон незаметно объединился с Витовтом и прошел немного восточнее основного войска. Великий магистр узнал об этом лишь 14 июля 1410 г. от беженцев из окрестностей Гильгенбурга, которые рассказали о зверствах татар Витовта. Ночью Ульрих выступил на восток, не дожидаясь поморского корпуса и немецких наемников. Когда уже очень усталое войско утром 15 июля появилось у Грюнвальда, оно было ослабленным морально и физически, о чем свидетельствовала и разыгравшаяся битва.

Согласно польскому хронисту Яну Длугошу, в войске Великого княжества Литовского насчитывалось 40 полков,

в войске Польши 50 полков. Численность войска Немецкого ордена была несколько меньшей — около 10 полков наемников и союзников. Когда положение стало критическим, полководцы Ордена обратились за помощью к великому магистру. Ульрих собрал вместе все доступные резервы и сам возглавил их. Но и эти усилия ни к чему не привели и завершились гибелью магистра и его полководцев. Силы Ордена попали в окружение и были уничтожены. В общей сложности Немецкий орден потерял до 18 тыс. человек.

В результате Грюнвальдской битвы 1410 г. была сломлена военная и политическая мощь Немецкого ордена, погребены его планы овладения Прибалтикой, создания крупного государства и господства над всей Восточной Европой. Продвижение Немецкого ордена на восток было остановлено.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Tumler M., Arnold U. Der Deutsche Orden. 1986.

Пауто В. Т. Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.)//История СССР. 1959. №6.

«Хроника Земли Прусской Петра из Дусбурга//Пер., вступ. ст. и комм. *В. И. Матузовой*/ Вопросы истории. 1986. №7.

